

7. Сивидова-Абкарян Т. Ф. О некоторых вопросах практики реализации прокурорами полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях, отнесенных к их исключительной компетенции. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42539957> (дата обращения: 29.11.2020).

8. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по состоянию на 29.11.2020) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ (дата обращения: 29.11.2020).

УДК 343.13

Володин Дмитрий Александрович,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
vol.dmitry1997@yandex.ru

О некоторых проблемах процессуальной самостоятельности следователя

Данная работа посвящена исследованию проблем, связанных с процессуальной самостоятельностью следователя, рассматриваются правовые отношения, возникающие между следователем и руководителем следственного органа, которые ограничивают процессуальную самостоятельность первого.

Ключевые слова: следователь, уголовный процесс, процессуальная самостоятельность следователя, руководитель следственного органа.

Volodin Dmitry Aleksandrovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

On some problems of investigator's processual independence

This article is devoted to research problems of investigator's processual independence, research legal relations between an investigator and a head of investigation agency, which limiting first's processual independence.

Keywords: investigator, the criminal process, investigator's processual independence, head of investigation agency.

Проблемы процессуальной самостоятельности следователя изучаются процессуалистами с 60-х годов XX века, однако до настоящего времени не получили окончательного разрешения. Недостатки правового регулирования, заключающиеся в ограничении процессуальной самостоятельности следователя различными формами контроля, негативно сказываются на предварительном расследовании уголовных дел, а следовательно, на достижении целей и задач уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не содержит понятия процессуальной самостоятельности следователя. Многие ученые, изучая данную проблему, дают различные определения данному понятию. Так, например, Г. М. Ясинский полагал, что процессуальная самостоятельность следователя – это право решать по своему внутреннему убеждению, основанному на материалах дела и в соответствии с законом, важнейшие вопросы следствия. [8, с. 64] А. Р. Вартанов указывает, что процессуальная самостоятельность следователя – это реальная гарантия законности и обоснованности процессуальных решений, поскольку дает ему возможность в пределах установленной законодательством компетенции вполне самостоятельно формулировать выводы и суждения на основе проверенных достоверных доказательств. [2] К. В. Грохольский понимает процессуальную самостоятельность следователя как «закрепленное в нормах действующего законодательства положение, состоящее в праве и обязанности следователя принимать все решения по находящемуся в его производстве уголовному делу и материалам самостоятельно, по своему внутреннему убеждению, совести и долгу, отвечая в полной мере за их законность, обоснованность, мотивированность и справедливость» [3, с. 185].

На наш взгляд, а также мнение большинства (53 %) опрошенных нами следователей УМВД России по Костромской области, наиболее точным и развернутым является определение К. В. Грохольского, поскольку в понятие включаются законодательная регламентация, а также такие категории как ответственность, мораль, долг, внутреннее убеждение.

Исходя из формулировки п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ следует, что процессуальная самостоятельность следователя заключается в самостоятельном определении хода расследования и принятии решения о проведении соответствующих следственных или иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда необходимо получение согласия руководителя следственного органа или судебного решения [7]. Из приведенной нормы следует вывод, что процессуальная самостоятельность следователя ограничивается со стороны руководителя следственного органа и суда.

В настоящее время следователь ограничивается в принятии процессуального решения согласием руководителя следственного органа в следующих случаях, предусмотренных: ст. 25, 25.1, 28, 28.1, п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ – при прекращении уголовного дела; п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ – при обжаловании решений прокурора; ст.ст. 105.1-108 УПК РФ – при избрании мер пресечения, если установлено требование получения решения суда; ст. 114-115.1 УПК РФ – при избрании некоторых видов мер процессуального принуждения; ч. 6 ст. 220 УПК РФ – при направлении прокурору уголовного дела с обвинительным заключением; и в других предусмотренных УПК РФ случаях.

Процедура получения следователем согласия руководителя следственного органа в целях совершения процессуальных действий, на которые требуется решение суда либо обжалования решений прокурора критикуется некоторыми процессуалистами. Так, например, В.А. Семенцов подчеркивает, что для реализации процессуальных действий, которые ограничивают конституционные права граждан, можно обойтись и без согласия руководителя следственного орга-

на, достаточно получения следователем судебного решения [5, с. 362–364]. С. В. Корнакова поддерживает В. А. Семенцова и говорит, что установленные законом задачи предварительного следствия, процессуальные полномочия и ответственность за нарушение правил ведения следствия по своей сути не требуют от следователя какого-либо согласования с руководителем следственного органа процессуальных действий, на производство которых требуется получение судебного решения. Такой необоснованный двухступенчатый контроль усложняет производство процессуальных действий и нарушает процессуальную независимость следователя [4].

В юридической науке часто возникают споры о том, кто должен давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуального действия: руководитель следственного органа или прокурор. В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в судебном заседании обязательно участие прокурора. Корнакова С.В. отмечает, что недостаток законодательства состоит в том, что ознакомление с данным ходатайством и его подписание входит в обязанности руководителя следственного органа, однако поддерживать данное ходатайство обязан именно прокурор. В результате того, что прокурор обладает меньшей информацией об уголовном деле, он вынужден привлекать к участию в судебном заседании следователя, в производстве которого данное дело находится. В результате складывается ситуация, когда в заседании следователь фактически заменяет прокурора [4]. А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский отмечают, что наряду с осуществлением следователем своих прямых обязанностей, он привлекается к участию в судебном заседании со стороны обвинения, тем самым отвлекая первого от расследования уголовного дела, что является нецелесообразным и необоснованным фактором [6].

А. М. Багмет выделяет положительные стороны дачи руководителем следственного органа согласия следователю на осуществления ряда процессуальных действий и говорит, что руководители следственных органов справляются с задачами и без участия органов прокуратуры, получение согласия руководителя следственного органа на производство ряда процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан, позволяет в несколько раз снизить количество реабилитированных лиц и оправдательных приговоров суда [1].

Согласимся с мнениями С. В. Корнаковой и В. А. Семенцева, поскольку, объективной необходимости у следователя получать согласие руководителя следственного органа на возбуждение перед судом ходатайства для избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу нет, потому что следователь – это процессуально самостоятельное лицо, которое несет личную ответственность за результаты расследования уголовного дела, находящегося в его производстве. А так как при избрании вышеуказанных мер пресечения в судебном заседании обязательно участие прокурора, то логичнее следователю согласовывать это решение не с руководителем следственного органа, а с прокурором, поскольку последний будет знать все особенности и нюансы конкретного уголовного дела и сможет выстроить в суде четкую и объективную позицию. С мнениями

А. М. Багмета согласиться нельзя, поскольку он ведет речь о передаче всех надзорных полномочий от прокурора руководителю следственного органа, что в современных реалиях недопустимо.

Таким образом, на основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что необходимо в УПК РФ внести некоторые изменения, в частности: 1) ч. 3 ст. 105.1 УПК РФ изложить в следующей редакции: «При необходимости избрания в качестве меры пресечения запрета определенных действий, а равно при необходимости возложения дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий, следователь, дознаватель **с согласия прокурора** возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении перед судом данного ходатайства указываются один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, мотивы и основания их установления в отношении подозреваемого или обвиняемого и невозможности избрания иной меры пресечения». 2) ч. 3 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции: «при необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу следователь, дознаватель **с согласия прокурора** возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможность избрания иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, то постановления и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания». 3) исключить из ст.ст. 25, 28, 28.1, п. 9 ч.1 ст. 39, ст.ст. 105.1-108, ч. 9 ст. 166, ч. 6 ст. 220, ч. 3 ст. 317.1, ч. 1 ст. 427 УПК РФ формулировку: «с согласия руководителя следственного органа»; исключить п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ.

Разрешение выявленных нами проблем позволят устранить неточности уголовно-процессуального законодательства, а также расширить границы процессуальной самостоятельности следователя. В результате последний сможет производить расследование по уголовным делам руководствуясь не только требованиями УПК РФ, но и своим внутренним убеждением. Таким образом, процессуальная самостоятельность станет гарантией независимости следователя от вмешательства третьих лиц в процесс производства по уголовному делу, которая также позволит достичь максимальной процессуальной экономии за счет исключения процедуры получения предварительного согласия руководителя следственного органа на производство следственных и процессуальных действий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Багмет А. М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании. – URL : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.11.2020).

2. Вартанов А. Р. Процессуальная самостоятельность следователя: сущность и значение. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.10.2020).
3. Грохольский К. В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // Ученые записки : сб. науч. тр. юрид. факультета Оренбургского гос. ун-та. – Оренбург, 2004. – № 1. – С. 185.
4. Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации. – URL : <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).
5. Семенцов В. А. Процессуальная самостоятельность следователя и процессуальное руководство // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Института повышения квалификации Следственного комитета России. – М. : Буки-Веди, 2012. – С. 362–364.
6. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Постатейные комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – 4-е изд., перераб и доп. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ : по состоянию на 27.10.2020. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2020).
8. Ясинский Г. М. О процессуальной самостоятельности следователя // Советское государство и право. – 1964. – № 9. – С. 64.

УДК 342.922

Галафеева Ольга Николаевна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
olga.galafeeva@mail.ru

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
nat_ganzha@mail.ru

Механизм ротации как инструмент противодействия коррупции государственных гражданских служащих в исполнительных органах государственной власти в современной России

В данной статье рассмотрены отдельные вопросы эффективности противодействия коррупции государственных гражданских служащих в исполнительных органах государственной власти в современной России. Исследован механизм ротации как эффективный инструмент противодействия коррупции. Предложены рекомендации по усовершенствованию норм о ротации государственных гражданских служащих в исполнительных органах государственной власти.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, государственный гражданский служащий, ротация, эффективность.